

В. И. Гудошников, Л. Ю. Прохоров*

*Совет Международного общества DOHaD, 97050-500 Санта-Мария,
штат Рио-Гранди-ду-Сул, Бразилия*

**Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119991
Москва, Россия*

ВАЖНЫЙ ВКЛАД ПЕРИНАТАЛЬНОГО ПИТАНИЯ И ГОРМОНАЛЬНОГО ИМПРИНТИНГА/ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ПАТОГЕНЕЗ ЗАВИСИМЫХ ОТ ВОЗРАСТА ЗАБОЛЕВАНИЙ (обзор литературы и собственных исследований)

Описаны эпидемиологические исследования и экспериментальные работы на моделях лабораторных животных для изучения влияния питания и физиологических механизмов импринтинга/программирования в перинатальном периоде онтогенеза, с отдаленными последствиями вплоть до взрослого состояния и до старости. Обсуждается необходимость разработки теоретических моделей онто- и филопатогенеза. Предлагается усилить внимание к взаимодействиям гормонов и других биорегуляторов в различных периодах пре- и постнатальной жизни.

Ключевые слова: импринтинг/программирование, перинатальное питание, экспериментальные модели, онтопатогенез, гормональные взаимодействия.

На рубеже двух тысячелетий стало вполне очевидным, что патогенез хронико-дегенеративных заболеваний в старших возрастных группах не может объясняться только лишь факторами стиля жизни, включая диету и физическую активность. Взор исследователей обратился к началу онтогенетической шкалы времени, в том числе и к перинатальному периоду развития. В этом критическом периоде происходит становление биорегуляторных механизмов, ответственных за поддержание различных функций в постнатальной жизни, включая и метаболизм [36], а совокупность процессов, оказывающих влияние на организм в этом

периоде, но с отдаленными последствиями вплоть до взрослого состояния и даже до старости, обозначается термином "импринтинг/программирование" [2].

Что касается метаболического импринтинга, то его осуществление вряд ли может быть напрямую связано с уровнями питательных веществ, например глюкозы, поскольку эти уровни мало меняются в процессе онтогенеза. Похоже на то, что для этого служат уровни гормонов и других биорегуляторов — таких, как нейропептиды, концентрации которых варьируют в значительно более широких пределах [36]. Тем не менее, особенности питания и метаболические расстройства в перинатальном периоде могут вносить свой вклад в явления импринтинга/программирования, используя гормоны и другие биорегуляторы в качестве медиаторов [7]. Судя по всему, важнейшими медиаторами перинатального импринтинга являются глюкокортикоиды (ГК) [1, 12], однако несомненно и то, что они взаимодействуют с рядом других гормонов и биорегуляторов как в развитии [2], так и при старении [23, 34].

Научное направление, которое изучает процессы импринтинга/программирования, получило название "онтогенетическая природа здоровья и болезней" (*Developmental Origins of Health and Disease*, или сокращенно *DOHaD*). Оно сформировалось, главным образом, на стыке эпидемиологических исследований и использования экспериментальных моделей на лабораторных животных, преимущественно в физиологических работах [14]. С самого начала и до сих пор существенный вклад в развитие этого направления внесли исследователи в области эндокринологии и геронтологии, в том числе и в Украине [3, 39].

Целью представленного мини-обзора, тем не менее, явилась несколько более узкая задача: обсуждение влияния перинатального питания и гормональных механизмов такого влияния на возникновение и протекание хронико-дегенеративных заболеваний в старших возрастных группах.

Эпидемиология перинатального импринтинга/программирования

Кардинальный вклад в становление парадигмы *DOHaD* был внесен группой английских эпидемиологов во главе с Дэвидом Баркером, которые в серии работ, начиная с конца 80-х годов прошлого века, убедительно продемонстрировали, что низкая масса тела при рождении может быть ответственной за более высокий риск таких хронико-дегенеративных заболеваний, как ишемическая болезнь сердца, сахарный диабет и др. [6, 14]. С самого начала предполагалось, что одним из наиболее вероятных объяснений низкой массы тела при рождении является недостаточное питание в пренатальном онтогенезе.

Однако, вскоре после опубликования этих основополагающих работ, результаты которых были в целом и многократно подтверждены на международном уровне, возникла существенная поправка: наибольший риск хронико-дегенеративных заболеваний демонстрировали те индивиды, которые родились с низкой массой тела, но впоследствии, в детстве или подростковом периоде, имели скачкообразное ускорение со-

матического роста (*catch-up growth*) [10], поскольку при этом парадоксально увеличивалась доля жировой ткани в организме с уменьшением вклада нежировой ткани (*lean tissue*), главным образом доли скелетных мышц [8].

Такое изменение состава тела не могло не привести к более выраженной тенденции к метаболическим расстройствам, начиная с нетолерантности к глюкозе и инсулинорезистентности и кончая метаболическим синдромом, ожирением и сахарным диабетом типа 2, особенно при стрессирующем воздействии диеты с высоким содержанием насыщенных жиров и рафинированных углеводов, в сочетании с ограниченной двигательной активностью в условиях современной, урбанизированной цивилизации [40].

Несмотря на то что в ряде первоначальных исследований применялись более простые (но пригодные для массовых обследований) методы косвенной оценки состава тела (индекс массы тела, окружность талии и толщина кожных складок для оценки подкожного жира) [30, 38], в последующих работах увеличение доли жировой ткани в организме индивидов, родившихся с низкой массой тела, было подтверждено и более современными, инструментальными методиками [27].

Тем не менее, не замедлили возникнуть и вполне заслуженные критические замечания в сторону адептов парадигмы *DOHaD*, прежде всего в плане риска ожирения. Действительно, в ряде работ, в том числе и с участием Дэвида Баркера, было убедительно показано, что риск ожирения в последующей жизни прямо (а не обратно) пропорционален массе тела при рождении [11, 33]. Естественно, такой результат вполне парадоксален, если учесть всем хорошо известную взаимосвязь ожирения и сахарного диабета типа 2. Однако "примирение сторон" в таком парадоксе может иметь место отчасти из-за явной разницы между общей и так называемой центральной (абдоминальной, висцеральной) формами накопления жира, поскольку именно последняя из этих двух форм, как хорошо известно, в существенной мере увеличивает риск последующих кардиометаболических расстройств.

Все же, несмотря на значительный успех эпидемиологических исследований, возник вопрос: а каковы физиологические механизмы явлений метаболического импринтинга/программирования? И здесь на подмогу пришли экспериментальные модели.

Использование экспериментальных моделей на лабораторных животных

Для изучения явлений импринтинга/программирования из всех лабораторных животных наиболее пригодными оказались крысы, на которых уже давно были опробованы диеты, ограниченные по калорийности или белку. Применение таких диет для кормления беременных животных привело к разработке экспериментальных моделей внутриутробной задержки роста (ВУЗР), со снижением массы тела крысят при рождении. Оказалось, в частности, что потомство крыс, которые получали диету с недостаточным содержанием белка во время беременно-

сти, обладали повышенной чувствительностью к инсулину в молодом зрелом возрасте, но демонстрировали инсулинорезистентность, вплоть до признаков сахарного диабета в старости [32]. Более того, у такого потомства были выявлены характерные нарушения перинатального созревания бета-клеток панкреатических островков: уменьшение клеточной пролиферации и увеличение частоты апоптоза, что приводило к уменьшению содержания инсулина в ткани поджелудочной железы [25, 35]. Помимо этого такое потомство демонстрировало увеличение доли жировой ткани в организме, особенно при воздействии диеты с высоким содержанием жира уже после отсадки от матери [29]. Кстати, изменение состава тела в сторону большей доли жира после ВУЗР было показано и на других видах животных (морских свинках, овцах) [13, 28], используя не только экспериментальные диеты с ограничением по калорийности или белку, но и другие методики, в частности перевязку маточных артерий, приводящую к недостаточности трансплацентарного питания.

В наших экспериментальных работах, проведенных вначале в России, а затем и в Бразилии, были показаны, с одной стороны, высокая чувствительность культивируемых клеток печени и гипофиза крыс к инсулину, ГК и другим гормонам в перинатальном периоде, а с другой стороны — необратимое (или частично обратимое) подавление соматического роста животных после неонатального введения ГК [1, 16]. Кроме того, нами было обнаружено, что в процессе такой задержки роста наблюдается увеличение показателя, аналогичного индексу массы тела, что может быть истолковано в качестве более выраженной тенденции этих животных к ожирению [21]. К сожалению, нам пока еще не удалось довести таких крыс до среднего возраста и тем более до старческого периода, но видимо, в будущем это станет возможным с использованием хомячков или мышей, поддержание которых в виварии в течение длительных периодов времени в большей степени экономически оправдано.

Тем не менее, нам уже удалось показать в предварительных исследованиях задержку роста, вызванную неонатальным введением ГК, на щенятах и цыплятах [5, 19]. В то же время, следует отметить, что по отношению к человеку крысы рождаются в сравнительно незрелом состоянии, поэтому введение ГК крысам в неонатальном периоде в большей степени соответствует достаточно широко используемой фармакотерапии этими гормонами в 3-м триместре беременности и у недоношенных детей с хорошо известными неблагоприятными, в том числе и отдаленными последствиями такой фармакотерапии [1]. Увы, еще никто в мире не проследил возможные молекулярно-физиологические изменения в организме индивидов, получавших избыточное воздействие ГК в перинатальном периоде, вплоть до старости... Кстати, это и не удивительно, если учесть, что фармакоэпидемиология, в отличие от эпидемиологии курса жизни (*life course epidemiology*), пока еще находится в зачаточном состоянии практически во всех странах, включая и развитые [17].

Однако использование этих моделей отнюдь не исчерпывается ВУЗР и аналогичной моделью подавления роста в неонатальном периоде. Действительно, с участием одного из основоположников экспериментальной части парадигмы *DOHaD*, немецкого исследователя Гюнтера Дернаера, было показано, что введение инсулина неонатальным крысам или избыточное питание путем уменьшения числа сосунков в расчете на каждую лактирующую крысу приводит к дезорганизации и нарушениям созревания гипоталамических центров, ответственных за регуляцию потребления пищи и энергетического метаболизма, с увеличением тенденции к метаболическим расстройствам во взрослом состоянии [9, 24].

В то же время, вскармливание крысят искусственной молочной смесью с избыточным содержанием сахарозы также приводило к более выраженной тенденции к ожирению в последующей жизни [37]. Любопытно, что натуральное грудное вскармливание детей материнским молоком уменьшает риск ожирения по сравнению с детьми, для питания которых применялись искусственные молочные смеси. Важно и то, что в этих искусственных смесях практически нет лептина — одного из главных пептидных биорегуляторов, присутствие которых в материнском молоке может рассматриваться как существенный механизм "настройки" гипоталамических центров регуляции метаболизма и потребления пищи в неонатальном периоде [8].

На пути к теоретическим моделям онто- и филопатогенеза

Одной из наиболее важных вех нашего участия в рамках парадигмы *DOHaD* явилась возможность разработки теоретических конструкций, рассматривающих патогенез хронико-дегенеративных заболеваний в течение всего онтогенеза (онтопатогенез) [15] и в ряду последовательных поколений (филопатогенез). Важно то, что эти модели должны учитывать не только гормональные механизмы импринтинга/программирования, но и другие известные феномены, в частности появление жировых скоплений — предшественников атеросклеротических бляшек в артериях плода человека, особенно у потомства матерей с гиперхолестеролемией [31], а также передача по наследству (но негенетическим путем) склонности к метаболическому синдрому, ожирению и диабету также по материнской линии [4, 22].

Малоизученным, но чрезвычайно актуальным остается вопрос о латентно-инфекционной природе атеросклероза, с возможным участием *Chlamydia pneumoniae* и *Helicobacter pylori* [40], причем вполне вероятно то, что заражение этими микроорганизмами происходит уже на ранних стадиях онтогенеза человека. Наконец, в связи с наличием глобальной эпидемии избыточной массы тела и ожирения высказываются предположения о возможном вкладе в патогенез метаболических расстройств так называемых обезогенов, то есть некоторых веществ, загрязняющих окружающую среду и вызывающих повышение риска ожирения. В качестве примеров таких обезогенов приводятся органические соединения олова (*organotins*) и бисфенол А, которые, по-видимому, способны нарушать метаболические импринтинг/программирование в перинатальном периоде развития [26].

На наш взгляд, в ближайшие годы и десятилетия следует усилить внимание к взаимодействиям гормонов и других биорегуляторов в качестве медиаторов явлений перинатальных импринтинга/программирования, а также к негенетическим и эпигенетическим механизмам отдаленных последствий таких взаимодействий. Постараемся продемонстрировать важность такого рассмотрения на примере взаимодействия ГК и инсулина, но не в перинатальном периоде, где пока еще нет достаточных сведений, а по крайней мере, в зрелом возрасте и старости. Действительно, один из парадоксов геронтопротекторного действия ограниченной по калорийности диеты — это высокие уровни ГК, которые могли бы неблагоприятно сказаться на продолжительности жизни, но на практике наблюдается обратное [20]. По нашему мнению, возможным объяснением такого парадокса является разница между взаимодействием ГК с низким уровнем инсулина при питании, ограниченном по калорийности, и с высоким уровнем инсулина при метаболическом синдроме, ожирении и сахарном диабете типа 2. Это объяснение приложимо отчасти и к благоприятному влиянию умеренной (но не чрезмерной) физической нагрузки при старении.

Однако следует подчеркнуть, что такие выводы, к сожалению, могут быть сделаны пока еще только в отношении гормонов и других биорегуляторов, рассматриваемых попарно, тогда как для обсуждения взаимодействия трех и более гормонов, увы, нет даже теоретического (и тем более математического) обеспечения. К тому же, гормональная биорегуляция настолько сложна, что попытки тривиального объяснения, к примеру рост-ингибирующего влияния ГК посредством лептина, а не интерлейкинов [18], с течением времени оказываются несостоятельными, по крайней мере отчасти, из-за недоучета вероятного развития резистентности к действию инсулина, лептина или ГК, а возможно, и вклада других метаболически активных гормонов. Кстати, совокупность известных биорегуляторов, участвующих в поддержании метаболизма, становится все более многочисленной, что в значительной мере уменьшает шансы на быстрый прогресс в изучении гормональных взаимодействий, особенно на различных стадиях онтогенеза.

Тем не менее, искренне надеемся, что приведенный выше пример взаимодействия инсулина и ГК и достаточно рациональные выводы на его основе, а также наши недавние публикации [2, 23, 34] могут придать исследователям больше уверенности в будущих успехах такого рассмотрения.

Список использованной литературы

1. *Гудошников В. И.* Роль белков и гормонов стресса в биорегуляции онтогенеза // Пробл. эндокринологии. — 2015. — **61**, № 4. — С. 49–53.
2. *Гудошников В. И.* Роль гормонов в перинатальном и раннем постнатальном развитии: возможное участие в явлениях импринтинга/программирования // Онтогенез. — 2015. — **46**. — С. 285–294.
3. *Резников А. Г.* Перинатальная модификация развития нейроэндокринной системы: феномены и механизмы // Пробл. эндокринологии. — 2004. — **50**, № 4. — С. 42–48.

4. *Aerts L., Van Assche F. A.* Animal evidence for the transgenerational development of diabetes mellitus. // *Int. J. Biochem. Cell Biol.* — 2006. — **38**. — P. 894–903.
5. *Baratto A., Miguel D., Muhlen E. V.* et al. Acute effects of corticoid injected in neonatal period on growth proportionality in dogs: a case study // *Anais de 15 Seminario de Inicizro Cientifica.* — Ljui: Unijui, 2007. — P. 1.
6. *Barker D. J. P.* The developmental origins of insulin resistance // *Horm. Res.* — 2005. — **64**, Suppl. 3. — P. 2–7.
7. *Dufty A. M. Jr., Clobert J., Moller A. P.* Hormones, developmental plasticity and adaptation // *Trends Ecol. Evol.* — 2002. — **17**. — P. 190–196.
8. *Dulloo A. G.* Thrifty energy metabolism in catch-up growth trajectories to insulin and leptin resistance // *Best Pract. Res. Clin. Endocrinol. Metab.* — 2008. — **22**. — P. 155–171.
9. *El Hajj N., Schneider E., Lehnen H., Haaf T.* Epigenetics and life-long consequences of an adverse nutritional and diabetic intrauterine environment // *Reproduction.* — 2014. — **148**. — P. R111–R120.
10. *Eriksson J., Forsen T. J., Osmond C., Barker D. J. P.* Pathways of infant and childhood growth that lead to type 2 diabetes // *Diabetes Care.* — 2003. — **26**. — P. 3006–3010.
11. *Eriksson J., Forsen T., Tuomilehto J.* et al. Size at birth, childhood growth and obesity in adult life // *Int. J. Obesity.* — 2001. — **25**. — P. 735–740.
12. *Fowden A. L., Forhead A. J.* Endocrine mechanisms of intrauterine programming // *Reproduction.* — 2004. — **127**. — P. 515–526.
13. *Gardner D. S., Tingey K., Van Bon B. W. M.* et al. Programming of glucose — insulin metabolism in adult sheep after maternal undernutrition // *Am. J. Physiol.* — 2005. — **289**. — P. R947–R954.
14. *Gluckman P. D., Hanson M. A.* The developmental origins of the metabolic syndrome // *Trends Endocrinol. Metab.* — 2004. — **15**. — P. 183–187.
15. *Goudochnikov V. I.* Gender differences of age-related morbidity and mortality: on the way to ontopathogenic model // *J. Dev. Orig. Health Dis.* — 2015. — **6**, Suppl. 2. — P. S50.
16. *Goudochnikov V. I.* Pathogenesis of growth retardation induced by glucocorticoids, as evaluated in experimental studies using laboratory animals and cell cultures as the models // *NewsLab.* — 1997. — **22**. — P. 90–100 (in Portuguese).
17. *Goudochikov V. I.* Pharmacoepidemiology and pharmacovigilance in collective health // *Coletânea da saúde. Saúde coletiva: diálogos contemporâneos.* — Ljui: Unijui, 2006. — P. 183–191 (in Portuguese).
18. *Goudochnikov V. I.* Possible contribution of leptin, in combination with other hormones, to catabolic influence of glucocorticoids // *Revista Contexto & Saúde (Ljui).* — 2003. — **3**. — P. 9–15 (in Portuguese).
19. *Goudochnikov V. I.* Regulation of growth by corticoids in ontogeny and phylogeny // *Anais de 14 Simposio de Ensino, Pesquisa e Extensro.* — Santa Maria: Unifra, 2010. — P. 3.
20. *Goudochnikov V. I.* The role of glucocorticoids in aging and age-related pharmacotherapy // *Adv. Gerontol.* — 2011. — **24**. — P. 48–53.
21. *Goudochnikov V. I.* The role of hormones and endocrine disruptors in perinatal programming of obesity // *Anais de 13 Congresso Brasileiro Multidisciplinar Multiprofissional em Diabetes.* — São Paulo: ANAD, 2008. — P. 37.
22. *Goudochnikov V. I., Kroth E. A. E.* The role of corticoids in fetal/early programming of metabolic syndrome // *Diabetes Clinica.* — 2008. — **12**. — P. 55–59 (in Portuguese).
23. *Goudochnikov V. I., Prokhorov L. Yu.* Ontogenetic role of somatolactogens and related peptides as antistress hormones // *Gerontology.* — **2**. — P. 143–156.

24. *Harder T., Rake A., Rohde W.* et al. Overweight and increased diabetes susceptibility in neonatally insulin-treated adult rats // *Endocrine Regulations*. — 1999. — **33**. — P. 25–31.
25. *Hill D. J.* Fetal programming of the pancreatic beta-cells and the implications for postnatal diabetes // *Semin. Perinatol.* — 1999. — **4**. — P. 99–113.
26. *Inadera H.* Developmental origins of obesity and type 2 diabetes: molecular aspects and role of chemicals // *Environ. Health Prev. Med.* — 2013. — **18**. — P. 185–197.
27. *Kensara O. A., Wootton S. A., Phillips D. I.* et al. Fetal programming of body composition: relation between birth weight and body composition measured with dual-energy X-ray absorptiometry and anthropometric methods in older Englishmen // *Am. J. Clin. Nutr.* — 2005. — **82**. — P. 980–987.
28. *Kind K. L., Roberts C. T., Sohlstrom A. I.* et al. Chronic maternal feed restriction impairs growth but increases adiposity of the fetal guinea pig // *Am. J. Physiol.* — 2005. — **288**. — P. R119–R126.
29. *Krechowec S. O., Vickers M., Gertler A., Breier B.* Prenatal influences on leptin sensitivity and susceptibility to diet-induced obesity // *J. Endocrinol.* — 2006. — **189**. — P. 355–363.
30. *Okosun I. S., Liao Y., Rotimi C. N.* et al. Impact of birth weight on ethnic variations in subcutaneous and central adiposity in American children aged 5–11 years. A study from the Third National Health and Nutrition Examination Survey // *Int. J. Obesity*. — 2000. — **24**. — P. 479–484.
31. *Palinski W., Napoli C.* Pathophysiological events during pregnancy influence the development of atherosclerosis in humans // *Trends Cardiovasc. Med.* — 1999. — **9**. — P. 205–214.
32. *Petry C. J., Ozanne S. E., Hales C. N.* Programming of intermediary metabolism // *Mol. Cell. Endocrinol.* — 2001. — **185**. — P. 81–91.
33. *Prentice A. M.* Early influences on human energy regulation: thrifty genotypes and thrifty phenotypes // *Physiol. Behav.* — 2005. — **86**. — P. 640–645.
34. *Prokhorov L. Yu., Goudochnikov V. I.* Ontogenetic role of melatonin and neuroactive steroids as antistress hormones // *Gerontology*. — 2014. — **2**. — P. 157–170.
35. *Reusens B., Remacle C.* Programming of the endocrine pancreas by the early nutritional environment // *Int. J. Biochem. Cell Biol.* — 2006. — **38**. — P. 913–922.
36. *Simerly R. B.* Hypothalamic substrates of metabolic imprinting // *Physiol. Behav.* — 2008. — **94**. — P. 79–89.
37. *Srinivasan M., Patel M. S.* Metabolic programming in the immediate postnatal period // *Trends Endocrinol. Metab.* — 2008. — **19**. — P. 146–152.
38. *Te Velde S. J., Twisk J. W. R., Van Mechelen W., Kemper H. C. G.* Birth weight, adult body composition and subcutaneous fat distribution // *Obesity Res.* — 2003. — **11**. — P. 202–208.
39. *Vaiserman A. M.* Early-life nutritional programming of longevity // *J. Dev. Orig. Health Dis.* — 2014. — **5**. — P. 325–338.
40. *Yajnik C. S.* The lifecycle effects of nutrition and body size on adult adiposity, diabetes and cardiovascular disease // *Obesity Rev.* — 2002. — **3**. — P. 217–224.

Поступила 4.02.2016

**ВАЖЛИВИЙ ВНЕСОК ПЕРИНАТАЛЬНОГО
ХАРЧУВАННЯ ТА ГОРМОНАЛЬНОГО
ІМПРИНТИНГУ/ПРОГРАМУВАННЯ В ПАТОГЕНЕЗ
ЗАЛЕЖНИХ ВІД ВІКУ ЗАХВОРЮВАНЬ**

В. І. Гудошников, Л. Ю. Прохоров*

Рада міжнародного товариства *DOHaD*,
97050-500 Санта-Марія, штат Ріо-Грандіду-Сул, Бразилія
*Московський державний університет
ім. М. І. Ломоносова, 119991 Москва, Росія

Описані епідеміологічні дослідження та експериментальні роботи на моделях лабораторних тварин для вивчення впливу харчування і фізіологічних механізмів імпринтингу/програмування в перинатальному періоді онтогенезу, з віддаленими наслідками аж до дорослого стану і до старості. Обговорюється необхідність розробки теоретичних моделей онто- і філопатогенезу. Пропонується посилити увагу до взаємодій гормонів і інших біорегуляторів у різних періодах пре- та післянатального життя.

**IMPORTANT CONTRIBUTION OF PERINATAL
NUTRITION AND HORMONAL
PROGRAMMING/IMPRINTING TO PATHOGENESIS
OF AGE-RELATED DISEASES**

V. I. Goudochikov, L. Yu. Prokhorov*

Council of International Society for DOHaD, 97050-500 Santa
Maria-RS, Brazil
*M. V. Lomonosov Moscow State University, 119991 Moscow, Russia

The mini-review is presented for description of epidemiological investigations and experimental works on the models of laboratory animals for studying the influence of nutrition and physiological mechanisms of programming/imprinting in perinatal period of ontogeny, with long-term consequences till adult state and aging period. The need for elaboration of theoretical models of onto- and phylopathogeny is discussed. It is recommended that more attention be given to the interactions of hormones and other bioregulators at the different periods of prenatal and postnatal life.

Сведения об авторах

Совет Международного общества *DOHaD*

В. И. Гудошников — член Совета, к.б.н.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Л. Ю. Прохоров — н.с. лаборатории клеточной биологии старения и развития, к.б.н.
(prokhorovlyu@mail.ru)